

[Чжу Цайцзюнь: Ха-ха, вот это везуха! Вытащил два ящика галет, теперь с голоду не помру.
[Фото]]

— Ого, ну и удача! Завидую!

— Богатей, загляни в личку.

— Со вкусом лука! Облизываюсь... Сил больше нет эту пасту жевать, в петлю хоть лезь.

[Чжу Цайцзюнь: А чем вам паста не угодила? Ваш крутой Цинлань вон недавно целую партию скупил.]

[Чжу Цайцзюнь: @Цинлань, за пару дней так скатился? Докатился до пасты, что, креветки закончились?]

Тут же нашелся подпевала:

— Будь ты хоть трижды везунчиком,дохлые креветки вечно подворачиваться не будут.

— Какой он «крутой»? Мясо червя продает — видать, больше совсем ничего в закромах не осталось.

— Да бог с ним. Чжу, я как на твой аватар гляну — прям императорский лик вижу! Может, угостишь галетами?

Энлиль бесстрастно сообщил:

— Данное сообщение классифицировано как спам. Заблокировано.

Цинлань тут же его остановил:

— Какой еще спам, погоди минутку.

В чате была функция фото. Цинлань навел камеру на свою наполовину съеденную тарелку.

[Цинлань: Обычный домашний обед, хвастаться особо нечем. [Роскошная лапша с лобстером и морепродуктами.JPG]]

В молочно-белом бульоне плавала золотистая лапша, нежные белки яиц соседствовали с ярко-желтыми желтками, а оранжевые кубики моркови и изумрудная зелень создавали яркую

картину.

Но самым впечатляющим на снимке были белоснежные ломти креветочного мяса в палец толщиной, плотно устилавшие поверхность.

— ...Ну всё, я пошел топить от зависти.

— Ну и кто спрашивал? Теперь всем тошно стало.

— Нельзя же так с собой... Я в день зарплаты так не ел. Люди в игру на выживание попали, а жрут лапшу как с картинки.

— Ошибаешься, это выглядит куда круче, чем на картинке.

— Боссы, кто-нибудь, дайте хоть кусочек! Буду верен до гроба!

— Раз у Цинланя еды завались, на кой черт он пасту скупал?

— Теория заговора: а вдруг он что-то прознал и делает запасы?

— Серьезно? Тогда и мне пора закупаться.

— Лучше перебдеть. Всё равно ее придется есть, в хозяйстве не пропадет.

На графике торгов курс обмена еды резко пополз вверх.

В личке Син Лэ прислал оскаленный смайлик с поднятым вверх большим пальцем.

[Син Лэ: Сильно, сильно. Ну и «кошачий ход», босс Цин.]

Цинлань и забыл, что этот тип до сих пор помогает ему сбывать мясо червя.

Батончики из переработанного белка разлетелись в миг.

После завершения расчетов Син Лэ забрал у Цинланя еще сто пятьдесят килограммов мяса, и на счет кота снова упала солидная сумма базовых материалов.

Если бы не свежесобранный золотой ящик, он бы уже не знал, куда всё это складывать.

Цинлань и не ожидал, что одна фотография произведет такой фурор.

Он лишь вздохнул про себя: «Вообще-то я купил это для собаки...»

Разумеется, в чат он это писать не стал. Кот не кот, если не умеет эффектно пустить пыль в глаза, но такая фраза была бы уже перебором.

В этот момент личку снова завалило сообщениями от любителей халявы и искателей тайных знаний.

Сделав дело, Цинлань поспешил ретироваться и скомандовал Энлилю:

— Вот теперь это точно спам. Блокируй всё.

ω

Вскоре после еды на экранах «Лазурита» разлилось море синевы разных оттенков.

От нежно-голубого, как утреннее небо, до иссиня-черного, словно в глубокую полночь — бесконечные поля загрязненного льда расстилались перед ними.

— Прибыли в зону добычи льда и кислородного камня.

Энлиль пометил на экране глыбы льда с вкраплениями кислородного камня.

«Лазурит» подошел ближе. Юньсин, уже наловчившийся, управлял манипулятором, собирая лед.

Если попадался слишком крупный или неудобный кусок, пёс коротко гавкал, и Цинлань дробил его выстрелом из импульсного лазера.

Сам кот занимался тем, что извлекал кислородные камни из льда и складывал их отдельно.

В грузовом отсеке скопилось столько льда, что холод пробирался даже сквозь парку, а пальцы, сжимающие нож, покраснели.

— Почему никто не продает перчатки?

— Обнаружен чертеж защитных перчаток. Требуется: один энергокристалл высокой чистоты или пять обычных.

— Цена приемлемая, покупай.

Для изготовления перчаток требовалось: волокно ×15, пластик ×5.

— Насчет волокна... — Цинлань покосился на Юньсина, который сосредоточенно вылавливал лед в кресле второго пилота.

Пёс внезапно почувствовал холодок по спине, негромко тьякнул и заработал манипуляторами еще быстрее.

«Ладно, потом», — Цинлань достал старую грязную футболку и обмотал ею руки. Сегодня перебьется так: он и так недавно нащипал с пса шерсти, пусть подрастет немного.

Из очищенного льда Цинлань выбирал самые прозрачные куски и убирал в ящики, а остальное выбрасывал обратно за борт.

Его главной целью были кислородные камни, лед шел лишь дополнением.

В космосе этого льда навалом, акваголотурии много не съедят, так что забивать им всё место было глупо.

«Эх, когда же мне выпадет устройство для очистки воды?»

Акваголотурии решали проблему питья, но для бытовых нужд не годились.

Жидкость, получаемая из геля, была слегка вязкой и клейкой. Для готовки еще куда ни шло, но мыться или стирать в ней невозможно.

При этой мысли Цинлань понюхал свою одежду. Вроде не воняет, просто пахнет собакой.

Пока он размышлял, в кабине вдруг потемнело.

Огромная тень накрыла «Лазурит».

Цинлань бросился к пультам. Экран показал источник тени.

Исполинская акваголотурия медленно проплывала мимо их корабля. Она была даже больше той Бипалии-молота — по предварительным оценкам, метров двести в длину.

Следом за гигантом двигались целые стаи мелких собратьев.

Нежно-голубые существа изгибались в вакууме, медленно скользя сквозь пустоту. Звездный свет далеких миров пронизывал их прозрачные тела, принося в мертвый космос дыхание жизни.

Они мигрировали.

Акваголотурии питаются льдом, дрейфующим в пространстве. Когда запасы в одном месте истощаются, вожак ведет стаю к новым залежам.

Внутренности гигантской предводительницы отливали сочным малиновым цветом.

Она вошла в период размножения и вскоре должна была дать жизнь миллиардам новых существ.

— Какая громадина... — выдохнул Цинлань.

Он увел «Лазурит» ниже, уступая дорогу стае:

— Месторождение большое, пойдем с другой стороны.

Акваголотурии — существа мирные, так что кот вполне мог делить с ними территорию.

Убивать такую тушу не имело смысла: даже если удастся, яд из поврежденных внутренностей отравит всё вокруг.

— Радар! Вражеская ракета! Вражеская ракета!

Сирена взывала в тот момент, когда Цинлань еще любовался миграцией. Действуя на чистых инстинктах, он за считанные секунды бросил корабль в крутое пике с бочкой.

Белая ракета едва не чиркнула по черному днищу, но стае акваголотурий позади повезло меньше.

Огромная самка не успела увернуться. Взрывная волна разорвала ее на бесчисленные ошметки, которые разлетелись во все стороны.

Цинлань и не думал бежать. Уклонившись от ракеты, он резко рванул вверх. После безупречной мертвой петли корабля поменялись ролями.

В ледяном поле было слишком много помех, чтобы сканер четко запеленговал врага.

Но тут раздался спокойный голос Энлиля:

— Позиция противника зафиксирована.

На экране среди синих льдов вспыхнули два красных квадрата.

Враг был не один!

Каналы накопителей отозвались гулом, дула импульсных лазеров налились белым светом.

Следуя указаниям Энлиля, Цинлань без колебаний открыл огонь из всех четырех орудий.

Раскаленные сгустки энергии в мгновение ока разнесли кабину одного из нападавших. Вспышка оранжевого пламени от вырвавшегося кислорода тут же погасла в вакууме.

— Ого, — произнес Энлиль.

Цинлань, осознав, что натворил, предупреждающе поднял палец:

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Молчи!

Но Энлиль не унимался:

— Я рад, что вы начали мне доверять. И кстати, мы отлично сработались.

У кота по спине пробежал холодок, а по телу поползли мурашки.

Он высунул язык и издал звук, будто пытается выплюнуть комок шерсти.

Завидев, как плохи дела, второй корабль круто развернулся. Решил бежать!

— ...Твою ж! Нарвались на профи! — Заросший щетиной мужчина вытер пот со лба. В свете ламп его лицо блестело, точно смазанное жиром.

Для большинства эта игра стала бездной отчаяния. Но для таких, как он — в месте, где нет законов, а прав тот, кто сильнее — настал настоящий рай.

Зачем собирать ресурсы, если можно их отнять?

Убей, ограбь, забери трофеи!

За эти дни бородач привык жить на широкую ногу.

Но на этот раз он выбрал не ту цель.

Мужчина снова смахнул пот:

— Сказал бы сразу, что у него пушки есть! Да еще четыре штуки... Как тут воевать-то?

Внезапно сигнал на сканере пропал, и сводящая с ума сирена смолкла.

— А? Оторвался, что ли?

Он огляделся: вокруг лишь безмолвные ледяные глыбы.

Бородач облегченно выдохнул. Если не может победить, то хоть сбежать сумел!

Не успел он оплакать сгинувшего напарника, как в общем канале связи послышался треск помех.

Медленный, вкрадчивый голос, похожий на ленивое движение кошачьего хвоста, произнес:

— Меня ищешь?

Прямо перед ним из-за огромного ледяного тороса бесшумно выплыл призрачно-черный корабль. Четыре серебристых ствола смотрели ему прямо в лоб.

Это был «Лазурит».

У бородача на миг остановилось сердце, а потом пустилось вскачь. Спина мгновенно стала мокрой.

Какая к черту гордость, когда жизнь на волоске?

— Постой, постой! — Задрожал он, моля о пощаде. — Друг, не стреляй! Я не хотел, правда! Тот парень меня заставил, сказал — пришьет, если не помогу. Я сам жертва!

Голос противника звучал молодо. Молодые обычно мягкосердечны, их легко обвести вокруг

пальца. Стоит только поунижаться, признать вину — и наверняка отпустит.

А там, глядишь...

В глазах бородача промелькнула злоба. «Поймаю момент, когда он расслабится, и сам его кончу».

— Мы же свои люди, брат! Прости на первый раз, я в долгу не останусь! Вот... прямо сейчас отплачу, у меня тут чертеж один есть...

Продолжая забалтывать врага, он едва заметно повернул ракетную установку, лова «Лазурит» в прицел.

<http://bllate.org/book/20328/2029885>